

Кабинет генерального директора корпорации «Шэньюй».

— Генеральный директор Шэнь, — отчитался Хэ Цянь, стоя перед рабочим столом руководителя, — я связался со вторым молодым господином Чжаном. Он предупреждён и больше не станет беспокоить господина Вэня.

Шэнь Тинюань лёгким щелчком пальца коснулся полированной столешницы и сдержанно кивнул:

— Спасибо за работу.

Хэ Цянь давно привык к безукоризненно-сдержанным манерам шефа, поэтому лишь едва заметно качнул головой и, развернувшись, вышел из кабинета, чтобы вернуться к своим обязанностям.

Притворяя за собой дверь, помощник всё же не удержался от мысленной ухмылки: и какую только романтическую игру затеял генеральный директор с супругом? Вроде не на стороне гуляет, благое дело сделал — а всё равно таится, точно преступник...

Сообщение от Шэнь Тинюаня пришло вчера поздно вечером. Начальник велел выяснить, с какими накладками столкнулся Вэнь Цинлинь при подготовке к предстоящей выставке в художественном музее, уточнив лишь, что дело, скорее всего, касается сроков бронирования.

Деловая хватка у Хэ Цяня была безупречной, да и разнюхать подробности труда не составило: вскоре выяснилось, что второй молодой господин Чжан вознамерился в последний момент перехватить выставочный зал, отведённый для мужа его босса.

Разумеется, улаживать недоразумение отправился сам Хэ Цянь. По правде говоря, ему даже напрягаться не пришлось: достаточно было обозначить свою должность и цель визита. Проведав, что Вэнь Цинлинь и Шэнь Тинюань состоят в законном браке, предприимчивый юноша из семьи Чжан перепугался до смерти, осыпал всех извинениями и тут же сам изъявил желание сдвинуть даты собственной экспозиции.

Ещё бы: бизнес Чжанов тесно переплетался с «Шэньюй», и во многих вопросах им приходилось уповать на благосклонность гиганта.

Однако едва Хэ Цянь отчитался о победе, как получил новое указание: строжайше запретить Чжану-второму связываться с Вэнь Цинлинем.

Очевидно, генеральный директор опасался, что тот полезет к Вэнь Цинлиню с запоздалыми извинениями и покается во всём.

Хэ Цянь находил в этом определённую логику, но вникать в извилистые мотивы руководства не

стал — чужая душа тёмный лес, а работу никто не отменял.

В кабинете Шэнь Тинюань, разумеется, и не подозревал о скепсисе подчинённого. Ещё немного понаблюдав за пылинками в воздухе, он разблокировал телефон и открыл единственный диалог, закреплённый на самом верху.

Палец завис над экраном: фразы не складывались.

Шэнь Тинюань категорически не хотел заявлять прямо, будто проблему уладил именно он, отчего и приказал Хэ Цяню связать Чжану-второму язык.

Вэнь Цинлинь привык полагаться исключительно на себя. Вчера вечером он так и не признался, что за неприятности у него возникли, поэтому лезть с навязчивым рыцарством казалось бестактным. Выглядело бы эдаким свысока сброшенным одолжением или вымогательством благодарности.

Но благодарность от Цинлиня была последним, к чему стремился Шэнь Тинюань.

В его глазах ограждать супруга от подобной грязи являлось элементарной обязанностью, не заслуживающей ни похвалы, ни признательности.

И всё же он понимал: Цинлинь слишком проницателен, чтобы долго оставаться в неведении. Вскоре он обо всём догадается.

Шэнь Тинюаня тревожило лишь одно — какова будет реакция, когда правда всплывёт наружу.

Он сжал переносицу, унимая подступающую головную боль, как вдруг тишину нарушил короткий стук в дверь.

— Войдите, — откликнулся он, убирая смартфон.

На пороге снова появился Хэ Цянь.

— Генеральный директор Шэнь, — сразу перешёл к делу помощник, — глава Высокотехнологической компании IA приглашает вас на ужин...

Совсем недавно эта контора снова умудрилась влипнуть в историю. «Шэньюй» по привычке подчистила за ними хвосты, а Шэнь Тинюань ни словом, ни жестом не проявил недовольства. Партнёры же, перепугавшись, что молчание руководства сулит им масштабный разгром, вознамерились загладить вину обильным угощением и заодно прощупать почву.

Шэнь Тинюань ответил не сразу. Он снова взял со стола телефон и набрал короткое сообщение:

«Учитель Вэнь, мы сможем поужинать сегодня вместе?»

Фраза звучала почти смиренно, без тени давления.

Ответ прилетел буквально мгновенно.

«Луна в море»: «Сегодня не получится, у меня встреча».

Как и всегда — безупречно вежливо, отстранённо и категорично.

Губы Шэнь Тинюаня сжались в узкую нить. Пальцы сами собой отчеканили на клавиатуре:

«С кем?»

Однако он замер. Прикрыв глаза, стерев бестактный вопрос, Шэнь Тинюань набрал иное:

«Где? Когда освободишься, я мог бы заехать и поработать твоим личным водителем».

Отправил.

Он не слишком рассчитывал на откровенность: зная характер Вэнь Цинлиня, проще было ожидать суховатого «Не стоит, я сам за рулём» или «Вызову такси».

Но вопреки ожиданиям спустя две секунды телефон коротко вибрировал.

«Луна в море»: «Чайная „Цинвань“».

И следом:

«Луна в море»: «Тогда буду признателен господину Шэню».

Шэнь Тинюань тут же отпечатал «Никаких хлопот», после чего наконец поднял взгляд на ожидавшего помощника:

— Передай руководству Высокотехнологической компании IA, что я принимаю приглашение. Сегодня вечером, в чайной «Цинвань».

Ровно в шесть вечера Вэнь Цинлинь без опозданий переступил порог чайной «Цинвань».

Глядя на роскошный букет, который ему настойчиво вручали, он на мгновение лишился дара речи.

— Учитель Вэнь, только без лишних мыслей, — сидевший напротив Ван Чунь двусмысленно улыбнулся. — Это просто скромный знак внимания, хочу заранее поздравить тебя с успехом будущей выставки.

— Благодарю, — Вэнь Цинлинь даже не шевельнулся, чтобы принять охапку. Лицо его оставалось непроницаемым. — Я ценю внимание, молодой господин Ван, но цветы ни к чему.

Ничуть не удивившись такой холодности, Ван Чунь непринуждённо приставил букет к ножке стола и с многозначительной ухмылкой заметил:

— А я, признаться, до последнего сомневался, что ты придёшь. Всё-таки... статус у тебя теперь совсем иной, не то что раньше.

На что он намекал? Разумеется, на статус официального спутника Шэнь Тинюаня.

Вэнь Цинлинь отлично понял подтекст, но и бровью не повёл, с лёгкостью спустив укол на тормозах:

— Спасибо за содействие, молодой господин Ван. Ужин сегодня за мой счёт.

Одной фразой он расставил все точки над «i»: этот вечер — лишь дань вежливости за оказанную услугу.

— Учитель Вэнь, к чему эта официальность? — Ван Чунь шутливо погрозил ему пальцем, а в голосе прорезалось ещё больше елей. — Маленькая услуга в обмен на общество великого художника — я в неоспоримом выигрыше.

Вэнь Цинлинь окончательно утратил охоту вести этот светский словесный клинч и прямо спросил:

— Молодой господин Ван, мы будем делать заказ?

Ван Чунь на секунду замер. Его откровенно-хищный взгляд на пару мгновений задержался на слегка нахмуренных бровях собеседника, после чего он взял со стола меню и пододвинул к

Вэнь Цинлиню:

— Прошу, Учитель Вэнь, выбирай.

Вэнь Цинлинь даже не прикоснулся к папке:

— Ты наверняка знаешь здешнюю кухню лучше меня. Закажи на свой вкус.

Ван Чунь развёл руками и не стал настаивать, забрал меню обратно.

Листая страницы, он словно бы между делом уронил:

— Если честно, для генерального директора Шэня эта проблема — тьфу, один звонок. Ты ведь и сам знаешь, Учитель Вэнь: у Чжанов совместный бизнес с «Шэньюй», они от него во всём зависят.

Взгляд Вэнь Цинлиня мгновенно изменился.

А вот об этом он не знал. Ему было известно, что Шэнь Тинюаню не составит труда замять скандал, но о прямых деловых связях двух семейств он слышал впервые.

Вэнь Цинлинь никогда не вникал в дела мужа. Не умел, да и интереса не испытывал.

Не дождавшись ответа, Ван Чунь, казалось, сделал для себя глубокомысленный вывод. Оторвавшись от меню, он состряпал фальшиво-покаянную мину:

— Ой, прости, кажется, я ляпнул лишнего! Мне следовало бы наоборот благодарить господина Шэня за то, что дал мне шанс проявить себя перед тобой.

Только сейчас Вэнь Цинлинь до конца понял, с чего бы Ван Чуню, прекрасно знавшему о его замужестве и давно прекратившему всякие попытки ухаживать, вдруг проявлять такое рвение.

В глазах Ван Чуня — да и многих других, осведомлённых о его браке с Шэнь Тинюанем — ситуация выглядела однозначно: если проблему, которую Шэнь Тинюань мог щелчком пальцев решить за пару секунд, Вэнь Цинлинь бежит улаживать через посторонних людей, значит, их так называемый брак — простая фикция и фиговый листок.

Вот только Вэнь Цинлинь вовсе не вкладывал в свой шаг подобного подтекста.

Каковы бы ни были их отношения с Шэнь Тинюанем — это касалось исключительно их двоих, и лезть туда посторонним не полагалось.

— Молодой господин Ван изволит шутить, — Вэнь Цинлинь неторопливо сделал глоток из пиалы и совершенно спокойно ответил: — Я просто не стал посвящать господина Шэня в свои дела. В рабочие вопросы друг друга мы предпочитаем не вмешиваться.

Вообще-то этой фразой он рассчитывал восстановить справедливость и защитить репутацию Шэнь Тинюаня, однако Ван Чунь истолковал её по-своему. В его улыбке проскользнула двусмысленная, покровительственная гримаса «понимающего человека»:

— Понимаю, понимаю. Мне давно следовало догадаться, что ваш скоропалительный брак с генеральным директором Шэнем — вовсе не следствие безумной любви.

От подобного безапелляционного апломба Вэнь Цинлинь окончательно лишился слова. В душе даже колыхнулось глухое сожаление: и зачем он, желая поддеть Шэнь Тинюаня, заставил себя прийти на встречу с этим неприятным, сочащимся желчью типом?

Поставив чашку на стол, Вэнь Цинлинь заметно охладел, а в его тоне прорезались стальные нотки:

— Я пришёл сегодня исключительно из чувства признательности за помощь, не вкладывая в этот ужин никакого иного смысла. И прошу тебя, молодой господин Ван, не строить догадок о моей личной жизни.

Ван Чунь, надо отдать ему должное, умел вовремя отступить. Впившись в лицо Цинлиня пристальным взглядом на пару секунд, он примирительно поднял ладони, бережно подхватил чайник и подлил Цинлиню кипятка, с лёгкостью переменив тему:

— Ладно-ладно, молчу! Не будем о грустном. Давай лучше... давай поговорим о твоей выставке. Какая у неё концепция?

— Тематика предстоящего энергетического саммита идеально совпадает с профилем нашей компании, и если господин Шэнь сочтёт возможным... Господин Шэнь? Господин Шэнь, вы меня слушаете?..

В кабинке по другую сторону зала глава Высокотехнологической компании IA изо всех сил пытался реабилитировать репутацию своей фирмы перед молодым, но абсолютно непроницаемым собеседником.

Вот только обычно собранный и выдержанный генеральный директор Шэнь сегодня был явно не здесь: он то и дело отвлекался, витая где-то далеко.

Спустя мгновение Шэнь Тинюань встряхнулся и оторвал взгляд от знакомого силуэта за

дальним столиком — силуэта, полностью завладевшего его мыслями. С запоздалым ужасом он ощутил, что сжимает фарфоровую пиалу с такой силой, будто собирается раздавить её в крошку.

Поколебавшись долю секунды, он резко поднялся. Бросив ошеломлённому партнёру короткое и совершенно неискреннее «Прошу прощения», Шэнь Тинюань развернулся и быстрыми шагами покинул заведение.

На противоположной стороне улицы светился вывеской круглосуточный магазинчик. Впервые за свои двадцать восемь лет Шэнь Тинюань почувствовал непреодолимое желание закурить — не после интимной близости, а просто так, посреди дня.

Впрочем, дело было не в сигаретах.

Ему просто требовался предлог сбежать.

Он понимал: останься он там ещё хоть на минуту, посмотри ещё раз, как Вэнь Цинлинь уделяет внимание кому-то другому, как его губы шевелятся, произнося слова, предназначенные не ему, как этот бессовестный подонок, смеющийся вожделеть его мужа, с елеем пододвигает цветы и подливает чай...

Он просто потеряет контроль над собой и натворит глупостей.

Например, сделает так, чтобы этот мерзавец, сидящий напротив Вэнь Цинлиня, навсегда исчез из их жизни.

— На кухне сегодня не торопятся, так что нам с тобой, Учитель Вэнь, придётся обождать, — с горем пополам промямлив пару экспертных фраз о живописи, Ван Чунь решил перевести разговор в практическое русло. — Я пока наберу Чжану-второму, пусть сворачивает свою дурацкую фотовыставку и освобождает зал...

С этими словами он разблокировал телефон и выудил из списка контактов нужный номер.

Вэнь Цинлинь резко вскинул голову. С самого начала встречи на его обычно спокойном лице впервые промелькнули живые эмоции.

— Ты... — в его голосе прозвучало искреннее изумление. — Ты до сих пор с ним не связывался?

— А? — Ван Чунь оторвался от экрана и, встретившись с ним взглядом, на мгновение смутился. Потерев нос, он сбивчиво попытался оправдаться: — Ну а как же... Я подумал, если наберу его

прямо при тебе, это будет звучать убедительнее, разве нет?

«С чего это он сработал так оперативно и надёжно?..»

Утренние слова Тун Нина, сказанные по телефону, вспышкой пронесли в голове Вэнь Цинлиня.

Пазл сложился в секунду: сопоставив факты, он осознал всю нелепость собственного заблуждения.

— Не нужно никому звонить, — отчеканил Вэнь Цинлинь. — Проблема уже решена.

Ван Чунь окончательно опешил:

— Что ты сказал?

Но Вэнь Цинлинь не собирался ничего объяснять. Бросив короткое «Прошу меня извинить», он поднялся и стремительно направился к выходу из чайной.

На ходу он набрал номер Шэнь Тинюаня.

Тот ответил почти мгновенно — гудок не прошёл и двух раз. Низкое «Учитель Вэнь» прозвучало в трубке непривычно глухо и тяжело.

Вэнь Цинлинь на секунду запнулся, однако, отбросив мимолётные сомнения, выложил сходу:

— Неприятности с галереей... Это твоих рук дело, господин Шэнь?

На том конце провода повисла секундная пауза, после чего раздался тихий, бархатистый, но холодный встречный вопрос:

— А кого Учитель Вэнь ожидал там увидеть?

Фраза совсем не вязалась с привычной мягкой манерой общения Шэнь Тинюаня. Обыкновенно на любые вопросы Цинлиня тот давал исчерпывающие, прямые ответы. Вопросительные же конструкции такого рода несли в себе нескрываемую, почти осязаемую агрессию.

А понятие «агрессия», казалось, находилось на противоположном полюсе от самой личности Шэнь Тинюаня.

Слыша подобный тон, Вэнь Цинлинь на мгновение онемел. В душе завязался тугой узел противоречивых чувств.

С одной стороны, его жгла вполне закономерная вина: мало того что он сотворил глупость, приписав чужие заслуги постороннему человеку, так ещё и нарочно отправился на ужин с этим «благодетелем», дабы досадить мужу... Как ни крути, поступил он скверно.

Но помимо стыда Вэнь Цинлинь явственно ощущал, как в самой глубине его естества поднимается волна едва уловимого, постыдного... трепета.

Его будоражило это неожиданное, совершенно нетипичное для безупречного Шэнь Тинюаня поведение — властное, без предварительных расспросов и согласований, волевое вмешательство в его жизнь.

Впрочем, этот тайный восторг тут же вступал в жёсткий конфликт с разумом: рассудок подсказывал, что становиться должником Шэнь Тинюаня категорически не следует.

Клубок спутанных эмоций помешал ему сдержать привычные рамки приличий. Вместо банального «спасибо» у него вырвалось резковатое:

— Я ведь говорил, что не нужно вмешиваться.

Едва слова слетели с губ, Вэнь Цинлинь прикусил язык. Протрезвевший разум подсказал, что сказанное прозвучало как верх неблагодарности.

Он сжал губы, собираясь сгладить неловкость, но Шэнь Тинюань опередил его. И снова его голос был полон скрытого, звенящего напряжения:

— Если Учителю Вэню может помочь кто угодно, то почему этим «кем-то» не могу быть я?

«Почему ты отталкиваешь законного мужа — человека, который по праву должен первым узнавать о твоих бедах, делить с тобой тяжесть и служить тебе?» — эта фраза осталась произнесённой, но Вэнь Цинлинь вдруг отчётливо её услышал.

Словно повинувшись внезапному прозрению или интуитивному толчку, он на мгновение замер.

Вэнь Цинлинь подсознательно вскинул взгляд и посмотрел в сторону проезжей части.

В следующее мгновение сквозь пёстрый поток прохожих и машин он встретился взглядом с Шэнь Тинюанем, стоявшим неподалёку, в тени развесистых деревьев у обочины.

В его пальцах тлела сигарета.

Алый огонёк мерцал в полумраке, а тонкая сизая струйка дыма, поднимаясь к фонарям, размывала очертания его высокой фигуры.

Но глаза оставались прежними — тёмными, глубокими и неподвижными, точь-в-точь непроницаемая гладь ночного океана, не пропускающая ни единого луча света.

Казалось бы, ничего не изменилось. Но когда этот взгляд сквозь уличный шум и суету зафиксировался прямо на нём, сердце Вэнь Цинлиня внезапно и сладко-трепетно сжалось.

<http://bllate.org/book/20550/2131043>